ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-009-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 1 апреля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Похил А.И.

судей – Старкова А.В., Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 1 апреля 2009 г. кассационные жалобы осуждённых Гущина А.Н., Ларионова А.В. и адвокатов Орловой О.Л., Кормщиковой В.Н. на приговор Кировского областного суда от 10 февраля 2009 года, которым

ЛАРИОНОВ А [redacted] ***В*** [redacted], [redacted],

осужден: по ст.116 ч.2 п. «б» УК РФ к 6 месяцам исправительных работ в районе места жительства с ежемесячным удержанием из его заработка [redacted]% в доход государства;

по ст.115 ч.2 п. «б» УК РФ к 1 году исправительных работ в районе места жительства с ежемесячным удержанием из его заработка [redacted]% в доход государства,

по ст.111 ч.4 УК РФ с применением ч.6.1. ст.88 УК РФ – к 4 годам лишения свободы,

по ст.112 ч.2 п. «г,е» УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ст.105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ с применением ч.6.1 ст.88 УК РФ к 7 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно назначено 9 лет лишения свободы в воспитательной колонии.

ГУЩИН А[redacted] Н[redacted], [redacted],

осуждён:

по ст.111 ч.4 УК РФ с применением ч.6.1 ст.88 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по ст.112 ч.2 п. «г,е» УК РФ к 2 годам лишения свободы,

по ст.105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ с применением ч.6.1 ст.88 УК РФ к 6 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Похил А.И., объяснения осужденного Гущина А.Н. в режиме видеоконференц-связи, поддержавшего доводы жалобы, мнение прокурора Киселевой М.В., полагавшей исключить указание суда о неприменении к Ларионову положения п.1 ст.62 УК РФ и указания о проявлении подсудимыми «свирепости и безжалостности в достижении преступных результатов», а в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

В кассационных жалобах:

Осуждённый Ларионов ставит вопрос об изменении приговора – исключении признака группы лиц и снижении ему наказания с применением ст.64 УК РФ.

По эпизоду избиения Б[redacted] просит его оправдать по ст.116 ч.2 УК РФ.

В обосновании доводов указывает, что Ш[redacted] было причинено им одно ранение, что по его мнению свидетельствует об отсутствии группы лиц.

Показания Б[redacted] считает оговором его. Утверждает об отсутствии доказательств вины по данному эпизоду.

Указывая на первую судимость, признание вины и раскаяние в содеянном, положительные данные о его личности, явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления, возмещение ущерба, просит эти обстоятельства признать исключительными и применить к нему положение ст.64 УК РФ.

Адвокат Орлова также ставит вопрос об изменении приговора в отношении Ларионова – квалифицировать его действия по ст.105 ч.1 УК РФ (в

виду непризнания мотива) и смягчении наказания с применением положения ст.64 УК РФ.

В обоснование доводов указывает, что суд безосновательно не признал в качестве доказательства явку Ларионова с повинной, в которой он признавал факт совершения преступлений в отношении З[redacted] и Ш[redacted] им одним, показания Гущина о непричастности его к убийству Ш[redacted] и показания С[redacted] о том, что к Ш[redacted] подходил только один Ларионов.

По указанным основаниям адвокат считает, что суд неправильно квалифицировал действия Ларионова как убийство в группе лиц.

Адвокат также считает, что суд недостаточно учел смягчающие наказание Ларионова обстоятельства: активное способствование раскрытию преступления, несовершеннолетний возраст, принятие мер к заглаживанию ущерба и характеризующие данные, которые необходимо было признать исключительными обстоятельствами и применить положение ст.64 УК РФ.

Осуждённый Гущин, утверждая о своей непричастности к убийству Ш[redacted], просит приговор в части осуждения его по ст.105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ отменить и дело прекратить.

Указывает, что на предварительном следствии он оговорил себя, находясь в стрессовом состоянии.

Считает, что суд необоснованно признал правильными показания Ларионова от 7 и 8 июня 2008 года, так как в них содержались противоречия относительно его, Гущина, участия в убийстве.

Адвокат Кормщикова просит приговор по ст.105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ в отношении Гущина отменить и дело прекратить.

Относительно осуждения Гущина по «ст. 114 ч. 4» и по ст.112 ч.2 п. «г,е» УК РФ изменить, исключить квалифицирующие признаки по предварительному сговору и по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и снизить её подзащитному наказание.

В обоснование доводов адвокат считает надуманными выводы суда, признавшего Гущина виновным по мотиву ненависти в отношении лиц, неадаптированных к жизни в гражданском обществе.

Ссылаясь на показания Гущина, адвокат утверждает, что причиной избиения З[redacted] явилось оскорбление со стороны последнего, унижающим человеческое достоинство её подзащитного.

Считает, что суд неправильно в основу обвинения положил показания Гущина на предварительном следствии, которые подсудимый в судебном заседании не подтвердил и заявил об оговоре себя. Этим показаниям суд не дал оценки.

Относительно осуждения Гущина за убийство Ш[redacted] указывает, что ее подзащитный оговорил себя и эти его показания не подтверждены другими доказательствами.

К тому же, как указывает адвокат, Гущин давал различные показания по данным обстоятельствам, которые противоречили друг другу.

Адвокат обращает внимание на то, что осуждённый Ларионов утверждал об убийстве Ш[redacted] им одним, без участия Гущина и поэтому считает, что квалифицирующий признак по предварительному сговору не нашел своего подтверждения.

Указывает, что наказание Гущину, совершившему особо тяжкое преступление в несовершеннолетнем возрасте, при наличии условий, предусмотренных ст.62 УК РФ, не должно было превышать 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вина Ларионова и Гущина в установленных судом преступлениях подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, анализ и оценка которых приведены в приговоре.

Выводы суда о доказанности вины Гущина и Ларионова в содеянном и юридическая квалификация их действий являются правильными.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Гущина к убийству Ш[redacted], об отсутствии сговора между Ларионовым и Гущиным, непризнание Ларионовым мотива преступления и в связи с этим переквалификации его действий на ст.105 ч.1 УК РФ, а в отношении Гущина об отмене приговора и прекращении дела в этой части, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они не основаны на материалах дела и опровергаются исследованными судом доказательствами, приведенными в приговоре, которым дана надлежащая оценка с точки зрения их допустимости и достоверности: показаниями Ларионова на предварительном следствии, в которых он указал об избиении им и Гущиным Ш[redacted] и убийстве его. При этом показывал, что они «просто договорились» избить потерпевшего и что лица «Бомж» это просто существа, которых он «за людей не считает». Во всех своих показаниях Ларионов других мотивов содеянного в отношении Ш[redacted] не указывал; показаниями Гущина на предварительном следствии, который подтверждая факт избиения и убийства Ш[redacted] им и Ларионовым ножом, которым они поочередно наносили удары потерпевшему в шею, не указывал о наличии ссоры с потерпевшим Ш[redacted]

Заключениями судебно-медицинских экспертиз установлено, что смерть Ш[redacted] наступила в результате колото-резаных ранений передне-боковой поверхности шеи.

Согласно заключений судебно-медицинских экспертиз у потерпевшего Ш[redacted] выявлены и другие телесные повреждения, причинившие вред здоровью средней тяжести возникшие в результате не менее 10 ударных воздействий твёрдым тупым предметом с ограниченной травмирующей поверхностью и причиненные в период до наступления смерти.

Установленные экспертами обстоятельства: количество травмирующих воздействий, локализация телесных повреждений, механизм и предмет, используемый в качестве орудия преступления в отношении потерпевшего Ш[redacted] объективно соответствуют показаниям Ларионова и Гущина об обстоятельствах избиения и убийства Ш[redacted].

Доводы Ларионова об убийстве Ш[redacted] им одним без участия Гущина, доводы Гущина о непричастности его к убийству Ш[redacted] и самооговоре, судом проверялись и мотивированно опровергнуты в приговоре.

Эти выводы суда являются обоснованными, соответствуют фактическим обстоятельствам и являются правильными.

Доводы кассационных жалоб об избиении З[redacted] в виду высказанного им оскорбления, унижающим честь и достоинство Гущина, опровергаются первоначальными показаниями Ларионова и Гущина на предварительном следствии, признанными судом достоверными, в которых они не указывали на данное обстоятельство, показаниями потерпевшей Б[redacted] о том, что к ней и З[redacted] подошли Гущин и Ларионов, и Ларионов стал оскорблять их нецензурной бранью и обозвав «бомжами», начал избивать ее.

Доводы кассационных жалоб о непричастности к избиению Б[redacted] и об оговоре его потерпевшей, исключении из осуждения Гущина по ст.111 ч.4, 112 ч.2 УК РФ квалифицирующих признаков являются несостоятельными, поскольку они опровергаются показаниями потерпевшей Б[redacted] и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Судом установлено, что оснований к оговору Ларионова потерпевшей не имеется. Б[redacted] ранее не была знакома с Ларионовым и Гущиным.

Факт нанесения Ларионовым ударов Б[redacted] подтвердил в судебном заседании свидетель С[redacted].

Заключениями судебно-медицинских экспертиз подтверждено наличие у потерпевшей телесных повреждений. Вопреки доводам кассационных жалоб, установленные в судебном заседании обстоятельства о применении осужденными насильственных действий в отношении потерпевших на почве ненависти к ним, относящимся к лицам социальной группы, неадаптированных к жизни в гражданском обществе, являются правильными.

Наказание Ларионову и Гущину назначено в соответствии с требованиями закона.

Судом учтена не только степень общественной опасности содеянного осужденными, но и смягчающие их наказание обстоятельства, в том числе и те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах.

Оснований для назначения Ларионову и Гущину наказания с применением положения ст.64 УК РФ не имеется, поскольку никаких исключительных обстоятельств для назначения осужденным наказаний ниже низшего предела санкций закона, не установлено.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым изменить приговор по следующим основаниям.

Опровергая доводы стороны защиты о назначении Ларионову по ст.111 ч.4 и 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ наказаний с применением ст.62 ч.1 УК РФ, суд в приговоре указал о непринятии во внимание этих доводов, исходя из требований ч.2 ст.62 УК РФ.

Согласно ч.2 ст.62 УК РФ, положения ч.1 ст.62 УК РФ не применяются, если соответствующей статьей Особенной части уголовного кодекса РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

В соответствии с санкцией ч.4 ст.111 УК РФ указанные обстоятельства, исключающие применение ч.1 ст.62 УК РФ, не предусмотрены.

Поскольку Ларионов является несовершеннолетним и согласно ст.88 УК РФ, предусматривающей виды наказаний назначаемых несовершеннолетним, не предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, то у суда не имелось оснований по этим данным, ссылаться на положение ч.2 ст.62 УК РФ.

Кроме того, суд в описательно-мотивировочной части, обосновывая вывод о назначении осужденным наказания указал, что учитывается каждым из них «проявление свирепости и безжалостности» в достижении преступных результатов, то есть суд сослался на юридически

Эти указания суда подлежат исключению из приговора. При этом судебная коллегия не находит оснований к смягчению Ларионову наказания, так как оно назначено ему менее трех четвертей, предусмотренных санкциями ст.111 ч.4, 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ.

Руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Кировского областного суда от 10 февраля 2009 года в отношении Ларионова А[redacted]а В[redacted]а и Гущина А[redacted]а Н[redacted] изменить, исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание о «проявлении подсудимыми свирепости и безжалостности в достижении преступных результатов» и «непринятии во внимание, исходя из требований ч.2 ст.62 УК РФ, применения к Ларионову положения ч.1 ст.62 УК РФ относительно преступлений, предусмотренных ч.4 ст.111 и 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых и адвокатов Орловой О.Л., Кормщиковой В.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий – Похил А.И.

Судьи – Старков А.В., Степанов В.П.

Верно: судья [redacted] А.И.Похил

лт